

18+

*Когда Дьявол
улыбнулся*

Кабилова Сабохат

Сабохат Кабилова

Когда Дьявол улыбнулся

<https://litres.ru/74153423>

ISBN 9785007018739

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Когда любовь превращается в проклятие, а сделка с тьмой становится единственным шансом вернуть утраченное... Дариан потерял Аурелию — свет своей жизни, уничтоженную жестокой судьбой. Заключив зловещий договор с Дьяволом, он должен собрать тысячу сердец преступников, чтобы вернуть её из мрака. Но цена выше, чем он мог представить. И когда у алтаря появляется последняя жертва, Дариан оказывается на грани собственной души, разрываемый между любовью и тьмой, светом и отчаянием.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Любовь ли это?	7
Глава 2	11
AURELIA L. SANT. CLAIRE	12
Глава 3	22
Случайная встреча	22
Глава 4	31
Начало нового	31
Глава 5	41
Его мысли	41
Глава 6	44
Её мысли	44
Глава 7	47
Контакт	47
Глава 8	53
Молчание	53
Глава 9	60
Ресторан	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Когда Дьявол улыбнулся

**Сабохат Музаффаровна
Кабилова**

© Сабохат Музаффаровна Кабилова, 2026

ISBN 978-5-0070-1873-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Она была светом,
а я выбрал тьму.*

Пролог

Если ты ищешь сказку — закрой книгу. Сказки заканчиваются на поцелуе. Моя история начинается после него.

Возможно, ты взял эту книгу в руки ради эмоций — смеха, слёз, великой любви или хотя бы эффектного убийства на пятой странице. А может, тебя просто привлекла обложка. Неважно. Всё равно ты уже здесь, а значит — позволь познакомиться тебя с миром, в котором тебе предстоит провести ближайшее время.

Астория. Горная страна на побережье тёплого северного моря. Здесь вершины скрываются в облаках, леса шумят круглый год, а древние кланы до сих пор помнят, как сражаться за честь, даже если давно работают в банках.

Ты, наверное, подумал, что это средневековье? Где ни интернета, ни связи, ни пафосных машин? Забудь.

Потому что в Лорине, столице Астории, неон соседствует с камнем, трамваи бегут мимо храмов, а небоскрёбы отражаются в каналах, как будто пытаются рассмотреть своё прошлое.

«Лорин — сердце перемен», — любят повторять асторийцы. Говорят это с гордостью. Или с усталостью. Иногда — с сигаретой.

Но наша история начинается не там.

Эльмор. Маленький городок между водой и лесами.

Слишком солнечный, слишком живой, слишком идеальный, чтобы не стать чьей-то болью. Если бы он существовал на Земле — я бы уже туда переехала. Но, увы. Пока что он живёт только здесь — на этих страницах.

А теперь, читатель... за мной.

Да-да, не оглядывайся. Не бывает случайно открытых страниц, когда замешан Дьявол.

Сразу предупреждаю: здесь не будет ни рыцарей в сияющих доспехах, ни войн между королевствами, ни прекрасных принцесс.

Здесь — парень, которого убили. А после, ему предложили вернуть любовь. Всего-то — в обмен на тысячу чужих жизней.

Мелочь, правда?

Если ты ищешь мораль — уходи. Если ищешь справедливость — держись крепче.

Потому что дальше начнётся история, в которой добро не носит нимб, а зло смеётся слишком заразительно.

И запомни: я предупредил. За мной — только если готов идти до тысячи.

Глава 1

Любовь ли это?

Был тёплый весенний день. В саду в Лорине, столицы Астории, высокие деревья уже покрылись нежной зеленью, а цветы росли беспорядочно, создавая дикий, живой хаос красок и ароматов. Здесь, среди тишины, нарушаемой лишь лёгким шёпотом ветра, сидела пара.

Молодая девушка, хрупкая, словно фарфоровая кукла, с белыми, как снег, волосами и ангельским лицом, и парень, который с нежностью и добротой смотрел на неё. Они выглядели как идеальная пара, но ещё не были вместе. Он был словно влюблённый рыцарь, встретивший свою принцессу, и хотел защитить её от всего мира.

— Аурелия, — сказал тихо парень.

И девушка взглянула на него своими светло-голубыми глазами.

— Я должен кое-что сказать, — он потрепал себя по волосам, явно нервничая. — Ты мне нравишься, и уже давно. Если мои чувства взаимны — давай встречаться.

— Но мои родители... — тихо прошептала она, опустив взгляд на ярко-жёлтый цветок одуванчика. — Они будут против. К тому же, отец говорит, что я обещана сыну Арма-

на Сент-Клера. Я не хочу проблем, — с ещё более грустным тоном сказала девушка.

— И... что? Мы можем решить все проблемы вместе, — уверенным тоном сказал парень.

— Дариан, я хочу, чтобы ты был счастлив.

— Я буду счастлив с тобой. Каждый раз, когда я вижу тебя, я становлюсь счастливее.

— Хорошо. Но обещай, что, когда я исчезну, ты всё равно вспомнишь меня живой. Не такой, какой они меня сделают, — сказала девушка, явно смутившись и с долей горечи в голосе.

— Не говори глупостей, — Дариан сорвал одуванчик и прикрепил его к волосам Аурелии, но сразу убрал, поняв, что выглядит не к месту: да и цветок был слишком ярким и весёлым. А Аурелия всегда была спокойной и улыбочивой, но цветок не подходил. Ей бы подошли лилии — символ чистоты и невинности.

— Значит, ты согласна?

— Да.

В этот миг вдалеке прогремела гроза. Это было странно, ведь день был ясен, и светило солнце. Аурелия поспешила домой. Дариан всегда провожал её до конца сада, чтобы убедиться, что она в безопасности.

— Тебе не кажется, что ещё рано думать о замужестве? Да и отец твой поступает странно. Нам ведь всего пятнадцать — почему ты должна морочить голову этим? — сказал Дариан

с явным отвращением к ситуации.

— В нашем мире ведь так принято, и ты это знаешь, — ответила девушка, нежно улыбаясь ему.

— Как в XIX веке. Ужас... В любом случае, ваше высокочество Аурелия, вы ничего не бойтесь — я вас защищу, — с гордостью в голосе сказал парень, положив руку на сердце и довольно улыбаясь.

— Хорошо, мой верный рыцарь, — ответила девушка и тихо засмеялась.

В детстве они представляли себя правителями всего мира. Принцесса Релли и её верный рыцарь Дариан.

Два года прошли незаметно. Дни летели, словно ласточки, прорезающие синеву неба, сезоны сменяли друг друга. И в дождь, и в снег они виделись каждый день на той самой поляне. Болтали обо всём, но в то же время — ни о чём. Изредка целовались. Дариан был счастлив рядом с Релли, и не было у них никаких забот. Днём они гуляли по лесу, ели ягоды, а вечером — в обнимку встречали закат под самым большим дубовым деревом, которое находилось на холме.

Так продолжалось до тех пор, пока в один день Дариан не застал Аурелию в саду, у озера. Он обыскал округу, ждал её до самого заката, и, поняв, что что-то не так, отправился обратно домой в надежде разузнать что-нибудь у дворецкого или родителей.

В голове было куча вопросов, на которые не было ответов. Он боялся за неё. Он боялся потерять её. Но счастью не

суждено было долго длиться.

Когда Аурелии исполнилось семнадцать, её отец, Лоран Альвера, объявил о помолвке с Теофилом Сент-Клером — наследником богатейшего дома Сент-Клер. Этот брак должен был объединить состояния и вернуть влияние семье, пошатнувшееся после ряда неудачных инвестиций. Аурелия не смела возразить — она знала, что её судьба уже написана чужой рукой.

Теофиль оказался жестоким и властным человеком, привыкшим получать всё, чего он желал. Свадьба прошла в великолепии, но за мраморными фасадами нового дома Аурелии началась агония. Он ограничивал её передвижения, запрещал видеться с Дарианом и родными, а со временем начал проявлять грубость и садизм.

Спустя два месяца после свадьбы, при загадочных обстоятельствах, Аурелия была найдена мёртвой в своей спальне. Официальная версия — несчастный случай, но в кулуарах знали: Теофиль убил её, обвинив в «позоре семьи».

Глава 2

Ночь которую никто не вспоминал

Часовня стояла отдельно, в стороне от дома, за высокими кипарисами, чьи верхушки казались вырезанными ножом на фоне мёртвого неба. Камень — пепельно-серый, с чёрной прожилкой, — казался влажным даже в сухую погоду. Ворота были из кованого железа, и ржавчина на них походила на старую кровь.

Внутри было холодно даже летом. С потолка свисали цепи от старых люстр, в которых когда-то горели свечи, теперь — только пыль и тени. Пол был выложен плитами с именами мёртвых. Кто-то из них умер от болезни. Кто-то — в бою. Кто-то — без следа, оставив после себя только шепот.

Слева от алтаря — новая мраморная плита. Слишком белая. Слишком свежая.

AURELIA L. SANT. CLAIRE

In silentio florebat.

(Цвела в молчании)

Никаких цветов. Только веноч из сухих лилий. Их стебли хрустели, как кости.

У изголовья гроба — маленькая кукла. Та самая, с которой она не расставалась в детстве. Кто-то оставил её здесь.

Пахло воском, затхло влагой и чем-то знакомым, но в то же время чужим. Словно воздух здесь давно умер и больше не обновлялся. И тишина. Давящая, неестественная.

Он смотрел в одну точку, в душе бушевала буря, хотя внешне он выглядел абсолютно разбитым. В нем была дикая ярость. Он стоял молча и смотрел на надгробие. И в тот миг он вспомнил легенду которую он с Релли прочитал в детстве.

Сотни лет назад Астория была разрозненной землёй, где каждый город жил по своим законам. Всё изменилось, когда правитель Кайрен I объединил кланы, построив сеть дорог через горы. Именно тогда, на пересечении трёх ключевых торговых маршрутов, возник Лорин. Говорят, в глухой деревне на севере жил молодой кузнец по имени Алексей. Он любил девушку по имени Мария, но чума унесла её за одну ночь. От отчаяния он искал любые способы вернуть её, пока в старой книге, найденной в сундуке деда, не нашёл древний ритуал призыва Дьявола.

В полночь, когда тени сгущаются и даже ветер замолкает, Алексей пошёл на перекрёсток за чертой деревни. Он начертал круг из соли и мела, встал внутрь, заколов черного петуха. Затем он произнёс:

«Belial, повелитель бездны, к тебе взываю. Возьми мою душу — верни её плоть.»

Огонь вспыхнул в тумане, и из мрака появился человек в чёрном фраке, с глазами, в которых плавали звёзды и угли. Это был Он.

— Ты готов? — прошептал Дьявол.

— Верни её.

— Хорошо. Но плата — твоя душа, как только она заговорит с тобой.

Алексей согласился, не раздумывая.

Мария вернулась. Холодная, но прекрасная, она стояла у его дома уже к утру. Она смотрела, узнавала — и в полночь заговорила. И тогда Алексей исчез, будто его и не было.

Как только Дариан вспомнил легенду то подумал, что отдал бы душу за Релли даже не раздумываясь. Он не верил глупым сказкам из книг, но вспоминая моменты как они вместе читали под их любимым деревом, произнёс вслух:

— Belial, повелитель бездны, к тебе взываю. Возьми мою душу — верни её плоть.

Прошли минуты, а он все молча смотрел и не двигался.

«Сотни лет, сказки, догмы... Всё это — просто страх перед неизвестным. Ад — метафора. Дьявол — удобная вы-

думка. Я учёный. Я человек нового века.» — подумал Дариан.

И в тот момент из темноты в углу начала собираться гуща из пыли и грязи, из всего к чему не притронулся бы здраво-мыслящий человек, гуща сгущалась обретала форму.

Сначала это была лишь тень — искажённая, бесформенная. Пламя свечей задрожало и медленно потухло одно за другим, оставив в зале глухой полумрак. Воздух сгустился, запах пыли сменился тяжёлым ароматом серы и крови. Крест на алтаре треснул с сухим щелчком.

Семейная часовня стояла в тишине. Сквозь витражи проникал бледный лунный свет, окрашивая алтарь в призрачные оттенки синего и багрового. Всё было пропитано благоговейной тишиной, молитвенным ожиданием... пока нечто чуждое, ледяное и древнее не вошло в это святое пространство.

И он появился.

Из самой темноты, словно сквозь разорванную ткань мира, выступила фигура — высокая, с темной пустотой вместо лица, в которой горело не пламя, а сама ненависть бытия. Его кожа была темна, как копоть, но в ней шевелились тени, как будто он был соткан не из плоти, а из проклятий. Каждый шаг отдавало эхом, как удар по костям захороненных в склепе предков.

Он не кричал, не говорил. Его присутствие говорило само за себя — каждое дыхание становилось мукой, каждый

взгляд на него внушал ужас, который не отпускал даже после того, как ты отводил глаза. Он не ломал стены часовни — он ломал само её предназначение. Пространство, созданное для молитвы, теперь стало местом безмолвного отречения.

Он ощутил нелогичное. Не страх — нарушение структуры реальности. Будто воздух стал гуще, и время — вязким. Дариан почувствовал сильную усталость во всём теле.словно стены пожирали его энергию. Он закрыл глаза руками.

— Ты всю жизнь отказывался видеть. Но разве тьма исчезает, если ты закроешь глаза? — прозвучал голос в голове Дариана или же перед самым ухом. Этого было не разобрать, голос звучал словно отовсюду, словно сама часовня решила поговорить с ним.

И тогда — тени с потолка зашевелились. Иконы заплакали чёрной смолой. Дариан упал на колени. Не от страха. От недостатка мира, от пустоты внутри, когда рушится всё, на чём ты стоял.

— Возьми мою душу — верни её плоть. — повторил Дариан, уже никакой, сидя на грязном полу часовни. Раздался дикий, бешеный смех от которого казалось что стены трескались, голова раскалывалась, в груди зарождался страх.

— Твою душу... Какие же вы люди глупые, один глупец придумал сказку, другие в него поверили, и верят до сих пор — протянул дьявол. — Зачем она мне. Твоя жалкая душа. Мне этого будет мало. — угрожающе или же предупреждающе проговорил дьявол.

Дариан поднял голову и измученно взглянула на ту часть фигуры, где должно было расположился лицо.

— Ты убил её. Считаешь ли ты себя преступником? — задал странный вопрос дьявол.

— Нет. — сказал Дариан.

— Но ведь ты мог защитить ее, ты должен был. Ты же обещал.

— Нет.. нет я не причём, я не хотел.

— Но всё же ты виноват. Ты преступник, убивший невинную девушку.

— Проси что хочешь... — По лицу Дариана покатилась слеза.

— Тысячу.

— Что?

— Я требую тысячу сердец преступников. Как только поднесешь к алтарю последнее сердце, я выполню твою просьбу.

В темноте Дариан покинул часовню и направился в сторону дома Сент-Клер. На улицах горел свет. Дариан был в чёрном длинном плаще, напоминая саму смерть. Была поздняя ночь и в имении не было прислуги. Дариан зашёл в большой тёмный холл и пошёл к лестнице напротив входной двери. Он знал где ему найти того человека, что повесил на него клеймо убийцы.

Теофиль как всегда находился в своём кабинете, на диване напротив камина в котором уже гас огонь. Дариан беззвучно вошёл в комнату и смотрел на него. Теофиль сидел спиной и не замечал Дариана. Тот подошёл ближе, не скрывая себя, не пытаясь скрыть звук шагов.

— Я ждал тебя. — прозвучал голос Сент-Клера в темноте. — Ты хочешь знать как она умерла? — усмехнулся он и добавил — Это не для детских ушей малыш, может спрячешься в домике своих родителей?

— Как? — холодно, без намёка на жизнь в голосе, спросил Дариан.

— Бедная, бедная Аурелия. Жаль она была такой хорошенькой. Как олененок. — с издевательством сказал Теофиль. — Она стонала. Уже не от боли — от бессилия. Её руки дрожали, ногти вбились в пол. Я смотрел на неё, как на сломанную игрушку: испачканную, дрожащую, ненужную. Интересно, сколько ещё таких «Аурелий» живут, мечтая о счастье, как овцы, ведомые на заклание? — продолжил сделав глоток с бокала. — Когда мы поженились, она была послушная. Мягкая. Её кожа пахла мёдом, волосы — жасмином. Я купался в этом запахе, как в сладком вине. Но всё сладкое быстро приторно. И вот я начал испытывать. Смотрел, как она ломается. Не физически — поначалу. Внутри. А вчера — финал. Вчера я перестал сдерживаться. Я слышал, как трещали её рёбра. Как захлёбывался её голос. Как тишина после удара становилась громче любого крика. Она

смотрела на меня снизу вверх — не с упрёком, нет. С удивлением. Как будто не понимала, что человек, с которым она делила постель, мог стать её палачом. — выпив всё содержимое одним глотком он продолжил — Глупая. Я вытер руки о её халат. Медленно. Без спешки. — Сент-Клер протер лоб рукой. — И вот она лежит на полу. Лицо побледнело, губы чуть приоткрыты. Последний вдох выскользнул, как шёпот. Знаешь, в этом даже есть что-то красивое. Жизнь покидает её, и наконец — она идеальна. Ни слов, ни слёз, ни упрёков. Только тишина.

Дариан подошёл к нему. Близо и поднёс к его горлу нож. — Молиться будешь? — в ответ Теофиль лишь засмеялся бешеным смехом и встал с дивана несмотря на нож который порезал его горло.

— Нет уж тварь ты так легко не сдохнешь. — прорычал Дариан, оттолкнуть его на стеклянный кофейный столик где лежал бокал и бутылка виски. Всё разбилось вдребезги а Теофиль распластался на осколках стекла.

Дариан перепрыгнул через диван, накинулись на парня и начал бить по его лицу.

— Ты будешь умолять меня убить тебя.

Удар. За ним ещё один. И ещё. Так продолжалось до тех пор пока Теофиль не перестал сопротивляться. Дариан поднялся с места нашёл разбитый кусок стеклянной бутылки, в котором ещё осталось немного спиртного, и вылил его на лицо Теофиля. Тот от боли снова пришёл в себя и закашлялся,

издав глухой стон, он судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Алкоголь жёг раны на его лице, возвращая сознание болезненным толчком.

— Почему ты просто не убьёшь меня? — прохрипел он.

Дариан ничего не ответил и взял с камина раскалённую кочергу. Он медленно подошёл к Теофилю и наступил на его руку ломая пальцы.

— Не заслужил.

Жар тлеющих углей разливался по комнате мягким, но зловещим светом. Теофиль лежал на полу, сжимая кисть сломанной руки, на которой до сих пор была нога дариана, другой здоровой рукой, его глаза метались, как у зверя в капкане. Он пытался говорить, оправдываться, но голос предательски дрожал.

Дариан подошёл медленно, словно тень, не спуская взгляда с Теофиля. В правой руке он держал кочергу — раскалённый металл мерцал багрово-жёлтым, дыхание пламени всё ещё ощущалось на её изгибах.

— За всё, что ты сделал — тихо произнёс Дариан и это было страшнее крика.

Он не дал Теофилю закончить очередную мольбу — резким движением вонзил кочергу ему в плечо, туда, где кожа тоньше, ближе к шее. Раздался хриплый вопль, как будто сама боль нашла себе голос. Запах жжёной плоти заполнил воздух.

Теофиль визжал не в силах ничего сделать. Он уже всё

понял. Глаза бегали, губы что-то шептали угрозу, пустой лепет, молитву.

— Ты знал, что будет, — сказал Дариан хрипло. И шагнул вперёд.

Металл чиркнул по коже, и Теофиль взвыл. Не закричал — взвыл, как раненый зверь. Кочерга врезалась в другое плечо, чуть выше ключицы. Мясо зашипело. Воздух снова наполнился смрадом горелой плоти.

Дариан держал её там ещё миг — холодный, точный, без жалости. Потом отдернул руку. Теофиль уже не кричал, он скулил, трясась всем телом.

— Вставай — вскомандовал Дариан. В ответ Теофиль даже не пошевелился.

Дариан взял его за рубашку и одним движением руки поднял его на ноги. Теофиль еле стоял на ногах его глаза были опухшие от ударов и от невыносимой боли. Его лицо превратилось в фарш и выглядело неразборчиво. И даже порез на шее казался незначительным в фоне остальных его ранений.

Дариан отпустил его и он упал на колени. Дариан снова взял нож, который лежал на диване. А после схватил Теофиля за волосы, откинул его голову назад и начал разрезать его горло длинными порезами, по всей ширине горла.

Продолжал он так до тех пор, пока тело мёртвого Сент-Клера не упало набок, а его голова не осталась в руке Дариана.

А после бросив голову в камин, Дариан начал разрывать

его одежду тем же ножом, порезал грудь и вытащил сердце сквозь переломанные рёбра. Кусок мяса выглядел на удивление приличнее, чем все, что происходило в этой комнате ранее.

Дариан знал что сделает с ним. Он отправился обратно в часовню, что-бы поднести к алтарю свою первую жертву.

Глава 3

Случайная встреча

Мир был огромен, красив и ярок. В нём были и счастье, и горе, и солнце, и луна, и дождь, и снег — и всё это было прекрасно. Она считала, что совсем не видела мир. Она хотела увидеть его, познать людей, изучать истории. Как будто мир был серым только в её доме, городе, стране. Казалось, что за пределами границ всё было ярче и краше. Казалось, что там люди веселее и дружелюбнее.

Её всегда тянуло туда. Куда? Сама не знала. Просто хотелось уйти и быть счастливой. Ей не были важны ни деньги, ни люди, ни положение в обществе. Она чувствовала себя другим существом, не похожим на человека. В школе, дома, на работе — и вообще всегда — она была одна.

Внешностью не блистала, ни красивого голоса, ни других выдающихся черт. Ей всегда казалось, что она лишняя в этом мире. Только была у неё одна слабость, которая, возможно, и держала её на плаву. Единственное, из-за чего она до сих пор жива — то, что всегда спасало её из любых ситуаций и тянуло к жизни.

Она сидела под деревом и мечтала увидеть мир как птицы. Казалось, птицам так легко — они могут просто взять

и улететь от проблем. Но они не улетали. Никогда. Почему? Они же свободны. Когда ей было восемь, отец привёз пару ярко-зелёных попугаев с красными лицами, синими хвостами и ооочень сильными клювами. Как стало известно позже, назывались они неразлучниками. И ведь и впрямь были неразлучны. Две озорные, шумные и всегда весёлые птицы добавили красок в её мир. Два года спустя случилось несчастье, после которого она совсем потеряла интерес к жизни. И даже яркие неразлучники больше не могли развеселить её. После сложного периода в её жизни появился интерес к спорту.

Впрочем, у нашей главной героини всё в жизни было плохо. И она бы даже не поверила, если бы ей сказали, что за столь короткое время в её жизни произойдут такие события, от которых она будет ошеломлена.

Утро. Снова. Снова приходится просыпаться рано, будить всю семью. Ну как всю — всех, кроме отца. Его давно уже нет: после развода родителей он пропал. То ли не хочет конфликтов с мамой, то ли ему надоела наша семья. Как и мне, впрочем. Наша семья выглядит как красивое снаружи, но гнилое изнутри яблоко. Все думают, что мы живём счастливой большой семьёй. Так и есть, но каждый счастлив по-своему.

Например, мне нравится моя жизнь. Если быть точнее — как проходит мой день. Всё прекрасно, кроме подъёмов

утром. Никогда не любила будильники — приятнее, когда просыпаешься сам и можно немного поваляться в постели. Но если ты проснулся сам и понял, что проспал — это не самое лучшее удовольствие.

Так вот, сегодня был именно такой день. Проспала. Проснулась, побежала умываться. К счастью, все уже проснулись и я была готова ехать на учёбу. Туда я еду на автобусе.

Придя в училище, оказалось, что мои подружки ещё не пришли. Не зря говорят: кто живёт далеко, тот приезжает рано. Я не люблю опаздывать — как по мне, это неуважение к окружающим и к самому себе.

Само училище было похоже на школу. Всё было как в школе, но были дополнительные занятия вроде стрельбы или верховой езды как в моём случае.

— Ооой, вы пришли! А я уже подумала, придётся в дом престарелых звонить — спрашивать, где мои старушки.

— Да, конечно, — сказала Женька, обнимая меня.

— А ты чего так рано? В детском саду завтрак не давали? — спросила Юлька, тоже обнимаясь. Мы уселись по своим местам: я с Женей — на первой парте у окна. Юлька с Аликом — на второй. Алик это наш друг, или можно сказать, четвёртая подружка.

— Тааак, рассказывайте, что у вас произошло за воскресенье? — начала я.

— Я с Владом гуляла, на хоккеей ходили, — сказала Женя.

— А мне Эрик написал, — добавила Юлька.

— Уффф... — хором отозвались мы, услышав имя Эрик.

Да, бывший подруги был ещё тем дураком, мягко говоря.

Мало того, что он появлялся и пропадал когда хотел, так ещё и командовал подругой и это очень раздражало.

— Тааак, чем же занималась наша четвёртая подружка?

— спросила я.

— Проснулся, поиграл, проиграл, покушал и лёг спать.

Впрочем, как обычно, — ответил Алик.

— У кого какие планы?

— Я в книжный, наверное, схожу, — сказала Женя.

— Я тоже хочу, — пробормотала Юлька. — Может, с Эриком

пойти гулять?

— Неее, заблокируй его. И вообще — он дебил, — сказала

я.

— А у кого-то вообще никого нет, — сказала подруга, явно

намекая на меня. Ну да, человечество толком меня не интересовало. Да и знакомых у меня было немного — кроме ребят и пары друзей за школой. А вот отношений у меня не было. И не надо. Одной лучше.

— Я, наверное, после учёбы домой пойду, — сказала я,

которая вечно пропадала на занятиях. Ну, нужно же чем-нибудь в жизни заниматься, пока я отвлекаюсь только уроками.

На переменах, да и во время уроков, мы болтали о всяком, а после расходились по домам. Последний год учёбы длился вечно.

Пока мы болтали, прозвенел звонок. И началась новая неделя. Я ведь не единственный человек, кто представляет неделю как страницы в дневнике?

После школы я, как обычно, вернулась домой, покормила животных и пошла гулять с собакой. Амур — спокойная молодая немецкая овчарка. Никогда ни на кого и зубы не покажет, ласковый как кот. Раньше он служил в вооружённых силах и вырос там, но теперь живёт у меня.

Прогулка проходила спокойно, без игр и баловства. Амур, как истинный бог, вёл себя прекрасно. Но лишь до тех пор, пока мы не перешли дорогу по пешеходному переходу.

На светофоре остановились несколько чёрных машин с тонированными окнами, и пёс потянул поводок в сторону машин, странно рыча. Но я, не обратив на это внимания, просто потянула его за собой, и мы продолжили прогулку. Дойдя до конца парка, мы развернулись назад и, не доходя до той же дороги, увидели странных людей в костюмах. «Наверное, депутаты какие-то», — подумала я.

В это время пёс заметил что-то в руке одного из тех людей — это был пистолет. Амур начал громко лаять и рычать на того человека, вырываясь с поводка, но после одного движения рукой успокоился и встал рядом. Он был хорошо натренирован, но я ещё научила его паре команд, которые выполнялись без слов — просто по движению руки. Успокаивая пса, я и не заметила, как ко мне подошёл странный парень в костюме, который, сразу подумала я, ему совсем не шёл.

Он был темноволосым, со светлой кожей и синими глазами, которые сначала показались чёрными, но при приближении оказалось, что они цвета океана. Бушующего океана, что несёт с собой бури и грозы. Лицо его было недетски серьёзным, хотя в глазах читалось веселье. Выглядел он на лет 22—25. Я была уверена, что он моложе — просто костюм его старил.

— Привет, — сказал незнакомец.

— Здравствуйте, — автоматически ответила я и подумала, что меня отругают за собаку.

— Красивый пёс. Твой?

— Мой, — ответила я, не понимая, к чему этот разговор.

— Только почему твой пёс лаял на моего солдата? — спросил парень.

— Точно не знаю. Может, кошку какую-нибудь рядом увидел, — ответила я, подумав, что говорить про оружие — не лучшая идея. Это не моё дело, кто и что носит в кармане.

— Ясно, — ответил брюнет, но по его глазам было видно, что он прекрасно понял, зачем лаяла собака.

— Откуда он? — услышав вопрос, я подумала, что наверняка он уже догадался. Уж слишком манили его глаза — как будто знали всё о мире.

— Работал в армии, сейчас на пенсии, — ответила я, чуть помедлив.

— Он выглядит ещё молодым. Сколько ему?

— Два года. Не работает потому, что ослеп на один глаз.

— Ясно. Ты сама работаешь в армии? — задал странный вопрос незнакомец.

— Нет, я учусь в училище при вооружённых силах. А его там оставили из-за того, что стал бесполезным, — честно ответила я.

— Почему не переведёшься в более престижное учреждение? — глупый вопрос. Ясное же дело — дело в деньгах. Хотя он, наверное, такие проблемы только в фильмах видел. Незнакомец начинал нервировать и меня, и Амура.

— Мне здесь удобнее.

— Как его зовут? — казалось бы, самый обычный вопрос, но зачем незнакомцу, который явно что-то знает про армию, имя моей собаки?

— Рекс, — быстро ответила я. А пёс даже не отреагировал, что вызвало смешок в глазах незнакомца.

— А тебя?

Я удивилась. Неужели собачникам когда-нибудь задают такой вопрос?

— Соня, — чуть помедлив, ответила я и опустила взгляд. Я никогда не умела смотреть человеку в глаза во время разговора.

— Я Дариан. Приятно познакомиться, — сказал он со странной улыбкой. Как будто делал это так редко, что уже забыл, каково это. Он протянул мне руку.

— Взаимно, — сказала я и, взяв поводок в другую руку, нехотя пожала ему руку. Ладонь его была холодной, будто

если бы он гулял на улице в мороз. Но в то же время — приятной, и кожа была мягкая.

Не понимая, к чему весь этот разговор и знакомство, я по привычке посмотрела вперёд, на дорогу, в желании уйти отсюда скорее. Ещё в голову пришла мысль больше никогда не приходить сюда гулять.

— Вам, наверное, пора, — сказал парень.

— Да, — сказала я и вытянула свою руку, которая до сих пор лежала в его ладони.

— Ещё увидимся, — сказал он.

«Надеюсь, нет», — подумала я, а ему просто кивнула и двинулась дальше, в сторону дома.

День и впрямь выдался долгим. После возвращения домой я дала воды Амуру и поужинала. Уставшая и сытая после долгой прогулки, пошла в душ, а после — в свою комнату. Завтра с утра — на тренировку, а после — целый день свободы.

Колёса машины зашумели по каменистой дороге. Дверь распахнулась, и из машины вышел молодой человек в белой рубашке с костюмом в одной руке. Он быстро поднялся по тёмной лестнице и зашёл в комнату, в которой царили тьма и тишина.

Он кинул костюм в прихожую и, расстёгивая верхние пу-

говицы рубашки, сел на кожаный диван. Напротив стоял кофейный столик, заваленный бумагами. Он смотрел на камин, в котором уже давно не горел огонь, и думал о работе. Но вдруг вспомнил ту встречу днём — девушку с собакой.

В этот момент в кабинет зашёл мужчина высокого роста, средних лет, прилично одетый. Он поставил стопку бумаг на стол и отдельно вручил Дариану пару листов. Это была информация о девушке, которую он видел сегодня днём.

— Это пока что всё, что удалось найти про неё, — сказал мужчина.

— Ясно, — сказал парень, проверяя адрес места проживания, учёбу и прочее. Из интересного — только социальные сети. «А я думал, будет что-то поинтереснее», — подумал Дариан.

— Этого мало. Она явно не такая простушка. Мне нужно знать про её жизнь в вооружённых силах. Пока можешь быть свободен, — махнул он рукой в сторону мужчины, не поднимая взгляда с фотографии девушки.

— Из неё что-то выйдет, — сказал сам себе Дариан. Он кинул бумаги на стол и прикрыл лицо руками. Он думал, где бы её снова встретить и поговорить. О чём? Что он ей скажет? Глупо, глупо... Нужно было придумать что-то поумнее.

Глава 4

Начало нового

В ясное утро девушка проснулась от голоса орущего блогера на телефоне младшей сестры. Видео у него были хорошие, но то, что он орал с утра, бесило. Открыв глаза в прохладной комнате под работающим кондиционером, она вспоминала свой сон.

Во сне она попала в комнату. Тёмную, без окон, и, кажется, даже без двери. Было душно, где-то горели свечи — их огни не колыхались, настолько в комнате не было воздуха. Взгляд её был прикован к дивану — кожаная обивка цвета тёмной коры, плотно прижатый к стене, а точнее — к девушке, сидящей на нём. Она была похожа на Соню, но выглядела красивее и умнее. Тёмные густые волосы распущены по плечам, недлинная стрижка каскад. Правильная осанка, гордо вздёрнутый подбородок и тёмные глаза, обрамлённые длинными ресницами, — в темноте они казались бездонными. Чистая смуглая кожа, густые брови. Девушка была как её идеальный двойник. Она смотрела в стену напротив и молчала. Соня подошла ближе. Через секунду та, не отрывая взгляда, сказала:

— Появится тот, кто изменит твою жизнь, — спокойно,

без эмоций. Она смотрела на неё ещё немного, а затем в комнату опустился мрак, который продлился до самого пробуждения.

Лежа в кровати и думая о странном сне, Соня поняла: сегодня — тот самый день. День, когда её жизнь и правда изменится. Она встала с постели, умылась, поставив на фоне случайный плейлист песен. На завтрак пожарила яйцо с помидорами — подруга называла это «татарской пиццей». Одевалась, бросила пижаму там, где сняла, взяла заранее приготовленную сумку и, так и не заправив постель, вышла из дома. Соня зажмурилась, когда утреннее солнце ударило в лицо. Жара стояла с самого утра — липкая, плотная, как будто воздух забыл, как дышать. Под тонкой хлопковой кофтой уже начала прилипать спина, а до училища — почти час дороги.

Она поправила рюкзак и пошла к остановке, машинально проверяя, не забыла ли шлем. В училище при Вооружённой армии дисциплина была прежде всего, и Соня давно научилась держать всё под контролем — от утреннего подъёма до мельчайших деталей формы. Но именно в седле она чувствовала себя свободной. Только она и лошадь — ничего больше.

Автобус пришёл с опозданием. Салон — как духовка. Люди уставились в окна, избегая взглядов, словно это могло спасти от жары. Соня встала у двери, держа равновесие на поворотах — через три остановки пересадка. На втором автобусе стало чуть легче: меньше людей, приоткрытые окна.

За стеклом — дачные дома, пыльные деревья, редкие прохожие. Соня вспомнила вчерашний вечер — прогулку с собакой. Именно тогда она увидела его: высокого, в деловом костюме, с людьми, одного из которых он назвал своим солдатом. И глаза. Глубокие синие глаза, в которых хотелось утонуть. Они ведь познакомились. Но зачем?

«Глупости», — отмахнулась Соня. Но сердце всё равно забилось быстрее.

Училище было на окраине, вместе с конюшней недалеко от учебного здания — старые строения, запах сена и кожи, щебет птиц. Лошади фыркали, кто-то бил копытом, нетерпеливо ожидая. После уроков Соня отправилась сразу туда. Она переоделась, надела сапоги, заправила волосы под шлем и пошла седлать коня.

Когда тренировка подошла к концу — солнце уже стояло высоко, и даже навес не спасал от жары. Соня вытерла лоб, похлопала Плутона по шее. Конь тяжело дышал, но в глазах была та же уверенность, как будто он знал: всё под контролем. Соня сняла седло, проверила копыта — она всё делала всегда до конца. Такой у неё был код: делай, как надо. Потом отдыхай. В раздевалке она сполоснула лицо, заплела волосы в косу и, взяв свои вещи, вышла. В прохладном бетонном проходе она уже думала о холодной воде из автомата, когда из-за угла вышел кто-то.

— Доброе утро, — сказал знакомый голос.

Соня остановилась. У стены стоял парень: джинсы, лёгкая

футболка, черный рюкзак. Волосы чуть растрёпаны. Это был Дариан.

— Удивительно, как в одном городе можно так часто сталкиваться, — сказала она с лёгкой насмешкой, понимая что почти все утро мысли возвращались к нему.

— А может, это судьба? — он шагнул ближе, но оставил расстояние. — Ты с утра здесь?

— С восьми. А ты? Что делаешь?

— Смотрел, как тут всё устроено. Инструкторы, лошади, манеж... ну и вдруг кого-то встретить.

Соня чуть сузила глаза. Вчера он казался спокойным и уверенным. Сегодня — тоже. Только взгляд стал внимательнее.

— Если ты здесь давно, — сказала она, — готовься к запаху конюшни, он будет преследовать тебя долго..

— Мне это не страшно, — он улыбнулся. Она тоже, чуть-чуть. В тени бетонных стен на миг стало легче.

— Мне пора, — сказала она, проходя мимо. Он схватил ее за руку.

— Подвезти тебя?

— На чём? На лошади? — спросила она поднимая на него усталый взгляд.

Он кивнул на стоянку. Там стояла чёрная машина.

— Там лошадей под капотом больше. Хотя и не такие послушные.

Соня задумалась. Автобус, духота, пересадка...

— Ты уверен, что это хорошая идея? Мы почти не знакомы. Вчера — пара слов. Сегодня — пара фраз. А дальше что? Предложишь вместе пасти лошадей?

Он улыбнулся.

— Я бы не рискнул. У тебя лицо, как у командира взвода. Просто хотел сэкономить тебе час дороги.

Он наклонил голову.

— Без намёков. Без обязательств. Хочешь — высажу на остановке.

Она смотрела пару секунд. В его глазах — усталость и честность. Ни нажима, ни фальши.

— Хорошо. Но только до дома. Без кружков почёта.

— Принято, товарищ сержант. — сказал он и отпустил ее рук.

— Я солдат, а не сержант.

Солнце пекло, дорога до стоянки — короткая, но казалась пустыней. Соня шла рядом. Внутри боролись привычка держать дистанцию и новое ощущение — лёгкое, неопасное.

Дариан открыл пассажирскую дверь, придержал её. Машина тронулась. Сквозь открытые окна ворвался горячий ветер — но это было всё равно лучше душного автобуса. Соня устроилась у окна, облокотившись на подлокотник, и смотрела вперёд. В салоне негромко играл инструментальный рок.

— Так что у тебя за училище? — первым нарушил молчание Дариан.

— Военное. При академии

— Серьёзно? Я думал, ты просто в секции. А у вас там, выходит, и форма, и распорядок?

— И присяга, и устав. Мы не для галочки, — она посмотрела на него, чуть приподняв бровь. — Ты думал, если я девушка, то максимум — кружок верховой езды после учёбы?

— Признаюсь — да. Но, похоже, ты умеешь удивлять.

— Это не умение, — сухо ответила она. — Это необходимость.

В машине повисла короткая тишина.

— А почему именно военное училище? — спросил он. — Не самая очевидная мечта.

Соня смотрела в окно. Машина выехала на шоссе, ветер стал сильнее.

— Потому что дисциплина — лучшее, что может случиться с человеком, когда вокруг хаос. И мы это вчера обсуждали.

Пауза.

— И потому что мне нужно было кое-кому доказать, что я справлюсь.

Дариан мельком посмотрел на неё. Он знал про её семью, но не выдавал это.

— Родителям?

— Не совсем. Скорее — себе. С родителями у меня сложная ситуация. — Она вдруг усмехнулась. — В общем, всё как у всех. Детство, развод, одиночество. Ничего интересного.

— Мне интересно, — спокойно сказал он.

— Тогда ты слишком много интересуешься, — отрезала Соня, но без злости.

Он не ответил сразу. В динамиках снова заиграла гитара. И только потом:

— А ты всегда держишь людей на расстоянии?

Соня снова смотрела в окно.

— Нет. Только когда чувствую, что кто-то слишком быстро приближается.

Он кивнул, не обижаясь.

— Запомню. Спасибо за честность.

Они молчали пару минут. Потом он снова заговорил:

— А ты... Зачем тебе это всё? Училище, служба, конный спорт?

— Я с детства хотела быть нужной. Не просто работать, а защищать. Быть частью чего-то большего.

Он чуть улыбнулся.

— Звучит по-книжному, но... правда?

— Правда, — кивнула она. — И к лошадям тянуло всегда.

Салон наполнился горячим воздухом, но с открытых окон дул ветер. Несколько секунд ехали молча — только шум дороги и треск гравия под колёсами.

— И давно ты в училище?

— С пятнадцати. Поступила в подготовительное, сейчас на втором курсе. Почти привыкла.

— Не страшно было? Всё-таки не каждый такую дорогу

выбирает.

— Страшно — это всё время бояться, что за тебя кто-то решит. А тут — устав, расписание, порядок. Мне с детства это ближе.

— Значит, прирождённая армейская душа? Интересно. А конный спорт — часть программы?

— У нас спортивное направление. Верховая езда — дисциплина. Кавалерия, патрули, потом — контракт. А для меня — это ещё и любимое дело. Лошади честнее людей. Я устала от слов, которые ничего не значат. Лошадь или идёт, или не идёт. Всё ясно. А люди... улыбаются — и забывают твоё имя сразу после знакомства.

— А я пока помню твоё имя. Значит, не всё потеряно.

Соня хмыкнула, чуть приподняв бровь:

— Пока ты в зелёной зоне. Но не обольщайся — я не веду дневник знакомств.

— А у тебя вообще есть время на что-то, кроме формы, строя и копыт? Например отношения. Любовь.

— Иногда выгуливаю собаку. Иногда читаю. Иногда думаю, зачем всё это. А потом — встаю в 6 утра и снова иду. Я люблю свое дело, этого вполне достаточно.

Он замолчал. Несколько секунд — только шум дороги. Потом:

— А вчера... ты удивилась, что я подошёл. Но не испугалась.

Соня посмотрела прямо:

— А ты не выглядел как тот, кого стоит бояться.

Он усмехнулся. Но в глазах — что-то серьёзное.

— Теперь я боюсь тебя чуть больше, чем ты — меня.

— И правильно. Я, между прочим, с пятого класса собираю калашникова вслепую.

Они оба рассмеялись. Атмосфера разрядилась. Машина свернула в её район.

— Слушай... а ты всегда такой?

— Какой?

— Такой. Как будто проверяешь всех на выносливость.

Или на вшивость.

— Нет. Только тех, кто задерживается в поле зрения дольше двух дней. Ну и тех кто мне интересен. По особому.

Машина свернула во двор. Панельные дома, асфальт с трещинами, старушки на лавке. Солнце всё ещё било в лобовое стекло.

— Тут? — уточнил он.

Соня кивнула. Дариан выключил двигатель. Несколько секунд — молчание.

— И ты снова уходишь, как будто мы больше не увидимся?

— Может, и не увидимся. Я не планирую.

Он смотрел на неё иначе. Пытаясь понять, кто она на самом деле.

— Я устроил эту встречу, потому что считаю: в будущем мне может пригодиться твоя помощь. И я хочу быть уверен,

что могу на тебя положиться.

— Если тебе нужна будет помощь — я не пропаду. Ты знаешь, где меня найти.

— Пока ты не выглядишь как та, кто легко теряется.

Соня полуулыбнулась. Мягко. Открыла дверь и вышла. Несколько шагов до двери. Жара все еще давила. Дариан смотрел ей вслед — как она исчезает за тяжёлой дверью. Та захлопнулась. Он пару секунд сидел, потом завёл машину — и уехал прочь.

Глава 5

Его мысли

Соня скрылась за дверью подъезда — ровная спина, уверенные шаги, ни одного лишнего взгляда назад. Как будто за спиной не парень, который только что подвёз её домой, а обычный прохожий. Или вовсе никто. И в этом была её сила.

Дариан остался в машине, не спеша заводить мотор. Он сидел, положив руки на руль, и несколько секунд просто молчал, разглядывая ржавую табличку. Двор был тихий, вялый от июльской жары. Воздух вибрировал от зноя, и казалось, что всё застыло — даже листья на деревьях не шевелились.

Он слегка наклонился вперёд, опершись локтями о руль, и усмехнулся себе под нос.

— Наивная. Дисциплинированная, сильная — и при этом до глупого открытая. Делает всё по правилам. — Он усмехнулся уголком губ.

— А правила — это то, на чём удобно играть. — начал говорить сам себе Дариан.

— Упрямство есть. Самоуверенность — тоже. Хорошо. Значит, можно давить через доверие.

Пауза.

— Главное — не спешить. Дать почувствовать, будто она

управляет ситуацией. Пусть думает, что я просто «заинтересовался».

Он откинулся на спинку сиденья, постучал пальцами по рулю.

— Такие, как она, сами не понимают, когда начинают верить. Особенно если говорить не в лоб, а между строк.

Он вспомнил, как она смотрела на него — настороженно, но с интересом. И как чуть склонила голову, уходя. Этот момент был короткий, но заметный. Соня не заметила подвоха. Ещё бы. У неё на лице была настороженность, как у дикого животного, привыкшего, что опасность не кричит, а приходит молча.

— Уже цепляется. Потихоньку. Главное — не давить. Пусть тянется сама. Тогда будет проще.

— Она мне пригодится. Не сейчас — позже. Сначала — связь. Потом — влияние. А если повезёт... — Он усмехнулся холодно, без веселья. — ...она сама станет делать то, что нужно. Главное — чтобы думала, что это её выбор.

Машина медленно выехала со двора. За рулём сидел не просто парень с лёгкой улыбкой. За рулём сидел человек с планом. Маска доброжелательности, с которой он обычно работал — улыбки, ненавязчивые фразы, мягкий взгляд — сидела на нём легко. Почти неотличимо от настоящего.

Но именно такую он и искал.

— Сильная, — подумал он. — Не размазня. С характером. Воспитана армией и, похоже, жизнью без особых поблажек.

Папаши нет, мать вечно занята — всё понятно. Девочка, которую никто не учил, как быть мягкой. А значит, можно научить — по-своему.

— Добро пожаловать в игру, Соня.

Глава 6

Её мысли

Дом встретил тишиной. Не той уютной, домашней — а той, от которой звенит в ушах. Пустые комнаты, неподвижный воздух, чужой запах обоев, выцветших от солнца. Соня сбросила рюкзак у порога, разулась и прошла на кухню.

На столе — забытая кем-то кружка. В раковине — одна ложка. Всё как всегда.

Она включила воду, налила себе стакан воды и долго смотрела, как капли стекали по холодному стеклу. Мысли не шли в порядок. Сегодняшний день оставил привкус... странный. Не плохой. Просто новый.

Она вернулась в комнату, бросила рюкзак на кровать и села рядом, прислонившись к стене. Амур, её верный пёс, лениво подтянулся поближе и положил голову ей на колени. Соня погладила его по ушам — движение автоматическое, бездумное.

— Что скажешь, друг? — тихо произнесла она. — Он нормальный?

Пёс вздохнул, тяжело, как будто понимая всю серьёзность вопроса. Она закрыла глаза. Перед ней всплывал его голос. Его лицо. Спокойствие. Улыбка — не наглая, а будто вежли-

во приглушённая. И при этом в нём было что-то... как у инструктора на первом курсе, когда он смотрит не на форму, а сквозь неё. Прямо в суть.

— Я не умею это понимать. В эти намёки, взгляды, смех сквозь полслова. В училище нас не учили, как разбираться в людях — только в ситуации.

Она встала, подошла к зеркалу, задержала взгляд на собственном отражении.

— Я сильная, да. Я справляюсь. Но когда он смотрит так, как будто понимает, кто я, — мне хочется... поверить. А это уже слабость.

В животе — лёгкое, почти незаметное волнение. Она взяла телефон, открыла экран. Сообщений нет. Никто не написал. И это даже правильно. Потому что если бы написали — она бы не ответила.

— У меня не было отношений. Никогда. Я не знаю, как «встречаются». Я знаю, как держать оружие. Как падать правильно. Как не подавать вида, когда страшно. Но как быть рядом с кем-то — по-настоящему — этому не учили.

Пауза. Она вернулась к кровати, легла на спину. Амур положил голову рядом, фыркнул.

Может я все придумала и на самом деле он ничего ко мне не чувствует. Но все равно, он другой, Амур. Или просто хорошо притворяется.

Она замолчала на несколько секунд.

— Папа бы сказал: «Не верь. Они все такие». Но, может,

он был неправ. Или просто сам не умел быть честным.

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула. Лето за окном шептало своё — вечер, жара, пыльный свет. А в голове крутился один и тот же вопрос:

— А если на этот раз кто-то хочет быть рядом не потому, что нужно... а потому, что хочет?

Глава 7

Контакт

Телефон завибрировал, когда Соня выходила из ванной. Она вытерла руки о полотенце, подошла к тумбочке, взяла аппарат, мельком взглянула на экран.

Неизвестный номер

Привет

Надеюсь, не напугал

Просто хотел узнать, как ты добралась

Не жалеешь, что села в мою машину?

Соня застыла. Пальцы инстинктивно сжали корпус телефона чуть крепче. Она не давала ему свой номер. Точно. Брови сдвинулись, лицо стало сосредоточенным. Она села на край кровати и, немного подумав, набрала:

А ты как вообще нашёл мой номер?

Ответ пришёл почти сразу, как будто он ждал.

*Угадай :) *

Просто внимательность

Утром видел как ты разговаривала с девчонкой из младшего курса

У неё я и спросил

Пообещал, что не спам и без подстав

Она долго смотрела на экран. Девчонка, конечно, болтливая, это неудивительно. И всё равно — неприятно, что её номер оказался у него так просто. Но... если бы он просто хотел «написать ради флирта» — мог бы и не заморачиваться. А он заморочился.

Если честно... просто хотел снова тебя увидеть

Просто тебя. Какую ты есть

Соня снова застыла.

Эта фраза была одновременно простой и цепляющей. Он не давил. Не навязывался. Но и не играл в «случайности». Он знал, чего хотел.

Если это приглашение, то я подумаю.

Напечатала она и отправила сообщение.

Вечером в парк

Я не тороплю

Просто приятно провести вечер с тобой.

Она не ответила сразу. Сидела, глядя в пустоту. Чувства боролись внутри. Одни кричали: «Ты не знаешь его! Это ловушка!» Другие шептали: «Ну и что? Ты же всё равно хочешь. Просто пройдишь. Поговори. Живи, чёрт возьми.»

И наконец она решилась.

Ладно

Парк в восемь

Только прогулка

И я сама уйду, когда решу.

Он ответил почти сразу.

Договорились

Солнце клонилось к горизонту, небо налилось тёплым январным светом. Парк, затерянный между домами, был залит мягким сиянием фонарей. Листва шуршала под ногами, пахло липами и пыльной землёй.

Соня пришла ровно в восемь. Без формы — в лёгких джинсах и серой футболке. Волосы привычно собрала в высокий хвост. Только лёгкая настороженность в глазах и привычка держаться чуть поодаль от любого человека.

Дариан уже ждал. Стоял у лавочки, руки в карманах. На нём — обычные брюки, тёмная футболка. Обычный парень. Только взгляд — по-прежнему спокойный и ровный, как у человека, который всё уже просчитал.

Он медленно подошёл, чуть наклонив голову:

— Ты пришла. Я рад.

— Я сказала, что приду, — просто ответила она. — Не люблю нарушать слово.

Они пошли вдоль аллеи. Лампочки над головой подрагивали от лёгкого ветра, где-то рядом послышался лай собак, смех детей, скрежет качелей.

— За пределами училища... — спросил он мягко. — Кто ты здесь, в джинсах, в парке?

Соня чуть усмехнулась.

— Не знаю. Пока не нашла ответа. Может, и не хочу искать.

Пауза.

— Можно я скажу честно? — спросил он вдруг.

— Попробуй.

— Ты кажешься жёсткой. Но ты просто слишком давно одна.

Соня остановилась. Он тоже. Она посмотрела на него внимательно.

— Это не твоё дело, — произнесла она тихо.

— Возможно. Но я это вижу. И говорю не потому, что жалею, а потому что понимаю.

Она молчала. Долго.

— У меня... был отец, который не умел говорить нормально. И мать, которая не умела спорить. Так что да — я одна. По привычке. Это проще.

Они снова пошли. Медленно.

— Я не против твоей привычки, — сказал Дариан. — Просто... рядом иногда быть неплохо. Даже если ты думаешь, что не нуждаешься в этом.

Соня ничего не сказала. Но шаг её стал чуть мягче. Плечи — чуть ниже. Внутри всё ещё жила настороженность, но где-то там, в самой глубине, появилось ощущение, будто она перестаёт держать автомат на предохранителе.

— Если тебе одиноко. Я могу быть рядом. Просто позволь мне.

Они ещё немного посидели у воды. Разговор затих, и повисла та самая тишина — не неловкая, а плотная. Слишком много было сказано, чтобы легко вернуться к пустым темам.

Слишком мало — чтобы считать вечер откровенным.

Соня встала первой.

— Мне пора, — произнесла она спокойно, и в голосе снова зазвучала привычная сдержанность.

Она уже отступала внутрь себя, как солдат, отрабатывающий отход по схеме.

Дариан поднялся вслед за ней, неторопливо. Он не делал ни шагу ближе, не ловил за руку, не просил «ещё минуту». Он знал — сейчас любое давление сыграет против него.

— Давай я провожу, — предложил он.

Голос ровный, нейтральный. Соня внимательно посмотрела на него.

— Не надо. Я сама.

Он кивнул. Улыбнулся — легко, давая понять, что уважает ее границы.

— Тогда... может, в следующий раз сходим куда-то? Не прогулка, а ужин. По-настоящему. Нормально пообщаемся и обсудим кое-что.

Она чуть прищурилась. Не ответила сразу. Внутри — тревожный звон. Он звучал едва слышно.

— Ужин. «Нормально пообщаемся». Это уже шаг дальше. Это уже ближе. А ближе — это всегда риск. — подумала Соня после его слов.

— Я подумаю, — сказала она сухо. Почти отрывисто.

Не резко. Но так, чтобы он понял: не стоит торопить. Дариан, как и ожидалось, не настаивал. Только кивнул и сказал:

— Я не тороплю. Просто рад, что ты сегодня пришла.

— Я тоже была рада увидеть тебя.

Они стояли на перекрёстке у выхода из парка. Фонарь над ними бросал мягкий свет на лица.

Секунда — две — три.

— Пока.

Она повернулась и пошла. Без оглядки. Он не двинулся с места. Только проводил её взглядом — прямой спиной, уверенным шагом, как будто эта встреча вообще не имела значения. Но он знал — имела. Очень даже. Ему всего то лишь нужно было продолжить в этом же темпе. И ждать. В этой игре он умел ждать.

Глава 8

Молчание

Под беззвёздным чёрным небом, в котором была видна лишь луна, шёл парень. Его рука, покрытая кровью, держала что-то. Одежда его была испачкана той же кровью. Его глаза были пустыми и смотрели только вперёд, на здание, которое одиноко стояло среди леса, заброшенного, но днём казавшегося таким же красивым, каким был семь лет назад.

В часовне стояла мёртвая тишина. Казалось, что Дариан слышит свой пульс. Он недолго смотрел на гробницу, а потом произнёс:

— Belial, повелитель бездны, к тебе взываю.

В тот же миг стены часовни начали расплываться на глазах. Пыль с полов, гробниц и воздуха начала сгущаться и превратилась в нечто.

И тогда оно пришло.

Из зияющего разлома в реальности, будто изнутри гниющей раны, медленно вышло то, что даже смерть отвергла. Его тело было вытянуто и перекручено, как если бы оно выросло в темноте без формы, без цели, кроме одной — разрушать. Вместо лица — гладкая, слизистая поверхность, на которой иногда проступали очертания рта и глаз, но они тут же исче-

зали, оставляя за собой ощущение чьего-то взгляда изнутри. Из трещин в коже сочилась чёрная гнойная жидкость, тяжёлая и вонючая, как разложившееся мясо. Внутри его груди что-то билось — не сердце, а сплетение тел, зубов и голосов, шепчущих на забытых языках.

Казалось, что Дариана вовсе не страшило происходящее. Он просто смотрел на существо безжизненным взглядом, а потом кинул на алтарь предмет, который держал в руке.

Кусок мяса, покрытый кровью, покатился по алтарю и упал прямо перед существом.

— 725-е сердце, — прозвучал голос из ниоткуда. — Ты становишься всё изобретательнее, Дариан. Это сердце — вора и убийцы, скрывавшегося в горах три года. Ты выследил его. Ты отрезал его сердце, пока он молился. Хм... Красиво. Горжусь тобой.

— Мне не нужно твоё одобрение. Мне нужна она, — произнёс Дариан хрипло.

— Ты знал условия. Ты принёс 725... Осталось всего 275. И она вновь вздохнёт. Вновь посмотрит на тебя. Скажет твоё имя.

Дариан, опуская взгляд, сказал:

— Я почти не помню её голос...

— Значит, пора спешить. Пока не забыл совсем. Пока не стал тем, кто не сможет её любить.

Он исчезает. Дариан остаётся один. Его пальцы дрожат, когда он вытаскивает из внутреннего кармана куртки окро-

вавленный кинжал. Он разглядывает его и кровь на нём.

— 275...

Прошло три дня.

Соня старалась не считать. Сначала думала, что ей всё равно. Потом убеждала себя, что занята: тренировки, распорядок, ранний подъём, выезд на манеж, уход за лошадьми, строевая... Всё как всегда. Всё по плану. Без отклонений.

Но мозг — штука упрямая. Он возвращался. К тому вечеру. К словам. К взгляду. И — к пустому чату с его именем, где больше не появлялось ничего.

Никакого «привет».

Никакого «как ты?».

Ничего.

— Что ж, наверное, передумал. Или получил, что хотел: моё внимание — и ушёл. Ну и пусть. Я не держусь за призраков, — подумала Соня, мысленно утешая себя.

Но это была ложь. Мелкая, тихая, болезненная. Потому что, несмотря на всё её умение держаться на расстоянии, этот парень поселился в мыслях. Он не был красивой мечтой. Он был вопросом — незакрытым, как дверь без щеколды.

Утром третьего дня, после недолгого завтрака, она села на кровать и просто посмотрела на телефон. Палец сам коснулся экрана. Диалог всё ещё был пуст. Последнее — его сооб-

щение: *Я рад, что ты сегодня пришла.*

Больше ничего.

Она долго смотрела на экран. Даже не пыталась скрыть раздражение. Потом коротко выдохнула — и написала:

Ты исчез? Или это такая тактика молчать трое суток?

Отправлено.

Сердце не дрогнуло. Или она убедила себя, что не дрогнуло.

Ответ пришёл через две минуты:

Не исчез

Просто подумал, что ты хочешь тишины

Я дал её. Это ошибка?

Соня закатила глаза. Умный. Осторожный. Переводит инициативу обратно ей. Словно говорит: «Ты решаешь».

И всё же...

Он ответил. Быстро. Значит, читал. Значит, ждал.

Ты не обязан угадывать

Я умею говорить прямо, если что-то не устраивает.

Вот и говори

Устраивает ли?

Хочешь продолжить Соня?

Или ты уже передумала?

Она чуть помедлила.

Я не передумала

Но если ты снова исчезнешь на три дня не пиши потом вообще.

Пауза. Несколько секунд

Принято. Больше не исчезаю

И кстати, ужин ещё в силе?

Соня чуть улыбнулась. Совсем чуть-чуть — одним уголком губ. Она долго не отвечала. Потом просто набрала:

Зависит от того как сильно ты хочешь этот ужин

Дариан вернулся домой день назад под утро, еле смыл с себя остатки грязи и крови, выбросил одежду. Пошёл на кухню, открыл холодильник и ел всё, что попадало под руку. Аппетита у него не было, но голод нужно было утолить. После лёг в постель и проспал целые сутки.

На следующее утро, после холодного душа, хоть как-то придя в себя, Дариан откинулся на кровать. В доме было не убрано. После двух дней в горах он был слишком усталым, чтобы об этом волноваться.

Он ведь и вправду почти не помнит её голос, хотя думает о ней каждый день. И прожил эти семь лет как в тумане. Без Аурелии его жизнь потеряла смысл.

Лежал он так, пока не вспомнил про телефон, который не брал в свой поход. Он лежал на барной стойке, разделяющей кухню и гостиную.

Дариан взял телефон и, облокотившись о стойку, начал проверять новости, пропущенные звонки и сообщения. В этот момент написала она — та самая девчонка. Он начал со-

мневаться в идее насчёт неё. Слишком много хлопот, а ведь ему ещё многое предстоит пройти, чтобы достичь своей цели.

Ты исчез? Или это такая тактика молчать трое суток?

Дариан смотрел на сообщение пару минут.

— И всё же она надоедает. Уже. А ведь нам ещё многое предстоит пройти вместе, дорогая, — сказал сам себе Дариан и написал:

Не исчез

Просто подумал, что ты хочешь тишины

Я дал её. Это ошибка?

Ответ пришёл сразу:

Ты не обязан угадывать

Я умею говорить прямо, если что-то не устраивает.

Вот и говори

Устраивает ли?

Хочешь продолжить Соня?

Или ты уже передумала?

— Только попробуй передумать, у меня нет времени искать другого кандидата.

Я не передумала

Но если ты снова исчезнешь на три дня не пиши потом вообще.

— Странно... обиделась что ли?

Принято. Больше не исчезаю

И кстати, ужин ещё в силе? — написал Дариан снова,

чувствуя голод, и поднял взгляд на холодильник. Тот был открыт и выглядел так, будто в него залезли пару енотов и устроили пир.

Дариан направился в гардеробную, на ходу заказывая клининг, надел спортивку и вышел из дома. Он спустился на лифте в парковку и сел в машину. В этот момент она написала:

Зависит от того как сильно ты хочешь этот ужин.

Глава 9

Ресторан

Соня собралась и уехала в школу. День был недолгий, и она вернулась домой раньше, чем планировалось. Дариан на удивление справился с работой, накопившейся за три дня, довольно быстро. И всё же решил пойти на ужин с Соней. Он выбрал какой-то ресторан и написал Соне.

Будь готова к 18.00

Она быстро прочитала сообщение и ответила коротким **ок**. До назначенного времени было примерно полтора часа, ему нужно было собраться, и Дариан решил не париться на счёт этого. Сходил в душ, побрился, надел тёмно-синий костюм с голубой рубашкой и начищенные до блеска туфли. Набрызгал какие-то духи со свежим ароматом и вышел из дома.

В лифте он набрал Габриеля и сказал забронировать столик на двоих в том самом ресторане. Как только он положил трубку, лифт остановился.

В него зашла девушка средних лет с белым каре и ярким макияжем. Одета она была дорого и стильно. Облегающее бежевое платье подчёркивало её изгибы, и туфли на высоких каблуках в цвет платья.

— Выглядишь хорошо, как и всегда. У тебя деловая встреча? — спросила девушка, строя глазки на Дариана.

— Тебе нечем заняться? — холодно ответил он, смотря на неё свысока.

— Есть чем, но я бы с радостью провела эту ночь с тобой. — ответила девушка, и лифт остановился.

— Тогда приходи. — сказал парень и направился к своей машине.

Белый спорткар заревел и быстро направился к выходу с парковки. По дороге Дариан был в своих мыслях и быстро приехал к дому Сони. Он решил позвонить ей и вышел из машины.

— Я приехал. — сказал он, прислонившись спиной к машине.

— Я... я уже бегу. — сказала Соня и протянула трубку. Она явно нервничала.

— Жду, — сказал Дариан себе, а не ей.

— Боже, я жду одну дуру, чтобы поесть с ней, а потом проведу всю ночь с другой душой. — сказал Дариан, протирая лицо руками.

В этот момент дверь открылась, и из неё вышла Соня.

Первое, что бросилось в глаза — цвет. Вместо её обычного нейтрального гардероба — мягкая рубашка тёплого терракотового оттенка, чуть свободная, с подвернутыми рукавами. Она подчёркивала её смуглую кожу и делала что-то с её лицом — как будто всё вдруг стало чуть теплее. Под

рубашкой — светло-бежевые льняные брюки, укороченные чуть выше щиколоток, не обтягивающие, но точно сидящие как надо.

Никаких туфель — конечно. На ногах простые замшевые кеды цвета охры, слегка поношенные, но именно из-за этого — свои.

Волосы собраны в небрежный пучок. Несколько прядей выскользнули, одна из них щекотала ей щёку. Уши без серег, на руке — только тонкий серебрянный браслет, который она носила постоянно.

Она подняла глаза, заметив его, и вдруг чуть улыбнулась. Не «я готова», — а «ты пришёл». И всё внутри у него на секунду дернулось, будто он только что понял, насколько она красивая — не накрашенная, не вырядившаяся, просто *она*.

Чуть ранее она долго стояла перед открытым шкафом, разглядывая одежду, которую в других случаях хватала на ходу, не задумываясь. Сегодня — не тот случай. Это свидание. Не катастрофа, не бал, не деловая встреча. Но всё же — что-то, что хотелось отметить. Без предательства себя.

Платья она даже не рассматривала. Туфли — тем более. В первый момент потянулась за привычной чёрной рубашкой, но остановилась. На смуглой коже она смотрелась слишком резко. Будто «не трогай меня». А ей, наоборот, хотелось быть... мягче. Открытой. Немного.

Она достала рубашку цвета запечённой глины — тёплый терракот, слегка выцветший, мягкий на ощупь. Она не но-

сила её давно, но именно сегодня она казалась правильной. Под неё — светлые льняные брюки: простые, укороченные, такие, в которых можно спокойно сесть на ступеньки, если что. На ноги — любимые замшевые кеды, уже немного потёртые, зато проверенные. Её шаг в них всегда звучал уверенно.

Волосы — небрежный пучок. Но она всё же провела пальцами по прядям чуть дольше, чем обычно. Поймала одну выбившуюся — и оставила её, как есть. Без украшений, только тонкий браслет на запястье.

Перед зеркалом она постояла несколько секунд. Не красилась — не хотела казаться кем-то другим. Хотела прийти такой. Уставшей, но живой. В одежде, в которой дышится. В теле, в котором удобно.

Когда он позвонил и сказал, что уже подъехал, она просто накинула лёгкую куртку, вышла и остановилась у двери, подставляя лицо лёгкому ветру.

И впервые за долгое время поймала себя на мысли, что ей приятно, как она выглядит. Не «правильно». А — в точку.

Ветер тронул выбившуюся прядь, щекотнул щёку. Она сразу узнала его. Он стоял прямо перед ней, в каких-то десяти метрах, а потом подошёл к ней. Без спешки.

Она смотрела на него, как будто впервые — или как будто давно не видела, хотя прошло всего три дня. Он выглядел немного смущённым, но в глазах у него было что-то, от чего внутри у неё чуть потеплело — как если бы кто-то положил

руку ей на плечо и сказал: *Всё хорошо, ты в безопасности.*

Он улыбнулся, подходя ближе.

— Ты красивая.

Она опустила глаза — пытаюсь спрятать ту волну тепла, которая поднялась слишком резко.

— Я просто выбрала, что было удобно, — сказала она, почти оправдываясь.

— Тебе очень идет — Сказал он, и его голос прозвучал искренне.

И в этот момент она точно осознала: да, это свидание. Она сейчас рядом с ним. И он рядом. На самом деле рядом. Она ведь правда его ждала. И скучала.

— Ну что, идём? — Он потянул её руку, и они направились к машине.

Он открыл для неё пассажирскую дверь и помог ей пристегнуться. Когда он наклонился к ней, их лица были запретно близко, и у Сони затрепетало сердце в груди.

Он обошёл машину и сел за руль. Предварительно пристегнувшись, завёл машину, и они отправились в путь.

Дорога заняла не больше двадцати минут. В это время они немного говорили о погоде, и Соня рассказывала ему немного из того, что произошло за эти три дня.

— А чем ты был занят? — спросила она, закончив свой рассказ.

— Я провёл все дни на работе, всё как обычно. — ответил он. В этот момент они уже подъезжали ко входу в ресторан.

Они вышли из машины. Валет любезно помог Соне выйти, а после, взяв у Дариана ключи от машины, скрылся с виду. Они зашли в помещение, которое выглядело как уютный банкетный зал. На входе их встретил швейцар, поприветствовал их и проводил до их столика у окна.

Вид с окна был на реку, по ту сторону которой было темно из-за густого слоя деревьев. Там не светили фонари, но редкие лучи заходящего солнца, промелькнувшие меж ветвей деревьев, придавали лесу особенно завораживающий вид, оставляя мутное отражение на медленно текущей воде.

— Что будешь заказывать? — спросил Дариан, которого, кажется, вид с окна совсем не интересовал. Он листал меню, которое поднёс официант, и Соня чуть вздрогнула.

— Даже не знаю. Я здесь никогда не была. Может, выберешь для меня что-нибудь? — тихо спросила Соня.

— Тогда... что ты предпочитаешь есть на ужин? Может рыбу?

— Нет, я не ем рыбу.

— Ну тогда давайте стейк и фирменный салат для девушки, — сказал он официанту. Из напитков они выбрали чай с лимоном.

Сначала официант принес чай в прозрачном чайнике и разлил по таким же прозрачным чашкам. Приятный запах чая с нотками лимона окутал воздух, и атмосфера стала уютнее. Они общались о мелочах, и в какой-то момент Соня спросила:

— Неужели тебе совсем не интересен вид, который открывается отсюда?

— Почему же, довольно интересно, — ответил он, хотя ни намёка на интерес в его глазах не было.

— И очень красиво.

— Просто вода, деревья и солнце, которого уже совсем не видно, — сухо сказала он, и добавил: — Как ты можешь видеть в этом красоту?

— Не знаю. Я считаю, что здесь настолько красиво, что любой художник, увидев это, захотел бы взять в руки кисть, а писатели обязательно запечатлели бы всё в мельчайших деталях. Про это пели бы соловьи. А остальные молча любовались бы красотой, стараясь запомнить всё и спустя годы рассказать об этом своим внукам.

— Романтично. Но я не вижу мир таким.

— Каким ты его видишь?

— В нём много всего опасного и лишнего. Убийцы, преступники, те, что портят жизнь остальным простым своим существованием.

— Но почему бы тебе не посмотреть на это с другой стороны? В мире ведь есть те, кто борются со всем этим лишним и защищают слабых. Те, кто хотят сделать всех счастливыми.

— Так я и смотрю. Я сам борюсь с этим злом, но не для того, чтобы сделать кого-то счастливым, а скорее ради личных целей.

— И какая же твоя цель?

— Вернуть дорогого мне человека.

— У него есть девушка? Нет, тогда он не сидел бы здесь со мной, и не было бы всех этих разговоров. Может, он всё-таки чего-то от меня хочет, — вдруг подумала Соня, и, кажется, выражение её лица поменялось.

— Убийца, что убил мою сестру, не был наказан. Я хочу найти его и отомстить. Я знаю, что это не поможет мне вернуть её, но если её душа упокоится, мне будет легче. — исправился Дариан.

— Мне очень жаль, — сказала Соня, почувствовав стыд за свои мысли. Дариан ведь не такой человек, он не станет так поступать с ней.

— Соня, мне нужна твоя помощь. Дело в том, что я выслеживаю преступников. У меня небольшая команда, которая состоит из парней. Они не справятся с этой задачей. — она удивилась резкому признанию и чуть не подавилась чаем.

— То есть ты полицейский?

— Нет, но я сильнее любого полицейского и более влиятельный, чем любой управляющий военный. Так что ты можешь мне довериться.

— И что же мне предстоит делать?

— Ты будешь получать информацию о местонахождении преступника. Твоя задача — незаметно следить за ним и подать знак, когда будет удобнее его схватить.

Соня решила что он шутит. И с усмешкой спросила.

— Звучит неплохо. И что я получу за это?

— Сумму денег, которая может помочь тебе с расходами на твоих лошадок.

Она внимательно на него посмотрела, пытаясь понять, говорит ли он всерьёз.

— И когда мне следует браться за работу?

— Завтра с тобой свяжется Навий. Он хакер. — спокойно ответил он.

— Хорошо, я буду ждать. — сказала Соня.

Происходящее положение довольно забавляло её и в то же время было очень любопытно. Работа несложная, и лишние деньги не помешают. В конюшне дела и правда не очень, а одной только стипендии и подработки не хватает, чтобы содержать лошадь.

— То есть просто хороший человек, который всё делает за свой счёт? Тогда откуда ты берёшь заработок?

— Мне досталась компания отца по наследству, а на эту работу уходит в основном только чтобы оплачивать зарплату ребятам.

— Ясно. — просто ответила Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.